

Евг. ЕВТУШЕНКО

Муза фотографии

ПО УЛИЦАМ ходят миллионы людей, портреты которых никогда не напишут великие художники. Великих художников слишком мало на всех. Но лицо каждого человека скрывает тайну его единственной жизни, и, когда люди умирают, миллионы драгоценных тайн остаются незапечатленными.

Человеческое лицо — это документ истории. Вот идет усталая немолодая женщина, обремененная сумками, — кажется, что на ее лице полное безразличие к жизни. Но вдруг она останавливается, потому что дорогу ей перегораживают девочки, прыгающие через веревку, и вместо того, чтобы сердиться, ее лицо постепенно начинает освещаться каким-то далеким воспоминанием, даря ей радость собственного ползубытого детства, теперь принадлежащего другим, юным, которые когда-нибудь тоже постареют и тоже будут смотреть на радугу чужой крутящейся веревки, перегораживающей им дорогу.

Муза живописи оказалась бы слишком медленной, чтобы сберечь этот миг просветления человеческого лица. Единственная муза, которая могла бы спасти этот миг от исчезновения во времени, — это муза фотографии, если бы она оказалась рядом. Выражение: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» могло бы стать девизом фотографов, ибо только муза фотографии умеет останавливать мгновения во всех их исторически неопределимых деталях. Муза фотографии умеет останавливать мгновения и тогда, когда они страшны, чтобы впоследствии сделать их предупреждающим уроком человечеству. Фотографии ужасов войны, концентрационных лагерей воздействовали на мораль человечества не меньше, чем суды над военными преступниками. Сколько фотографов погибло на фронтах, успев уже холодеющими руками нажать последний раз на кнопку!

Муза фотографии радуется, сострадает, любит, ненавидит, сражается. Объектив в равнодушных руках не бывает холодно объективным. Фотоискусство — это исповедь фотографируемых. Фотоискусство — это бессмертие тех, мимо кого проходит живопись. Фотоискусство — это немые монологи тех, кому не дала слова литература. При развитии кинематографа и телевидения роль музы фотографии не уменьшается. С фотографией человек остается один на один, может рассматривать их долго, открывая в них новые и новые тайны деталей. К фотоискусству можно полностью отнести выражение Пастернака «всесильный бог деталей».

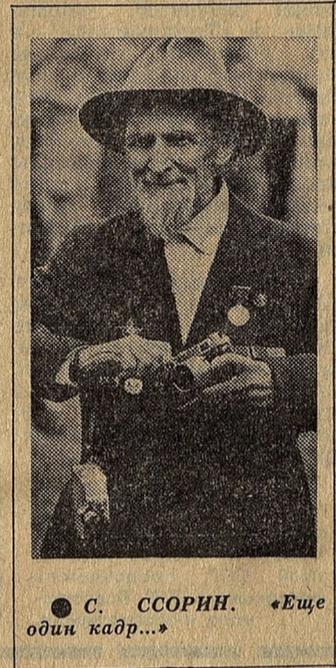
Из деталей состоит весь огромный пульсирующий образ жизни. Но детали смогут сложиться в этот образ, только если они изнутри подсвечены магической неслучайностью. Магическую неслучайность может создать только философия. Большой фотограф — это философ с фотоаппаратом. Фотоискусство — не только средство познания, но и осмысление познания. Коллекция фотографий «Род человеческий», собранная ныне покойным американским фотографом Эдуардом Стейхеном (ее видели москвичи на выставке в Сокольниках в пятидесятых годах), сделала видимыми невидимые нити, связывающие человечество.

Музе фотографии, может быть, еще труднее выжить в борьбе с антимузой коммерческой фотографии. Коммерческая фотография находится на службе у рекламы. Настоящая фотография рекламирует тех людей, которых не рекламирует никто. Люди все больше понимают это, и поэтому в последние годы наблюдается небывалое число посетителей на выставках.

Муза фотографии заслужила свое право называться Музой. История нашей отечественной фотографии является славной частью фотографии мировой. Первым русским знаменитым фотографом был С. Л. Левинский (1819—1898). Окончив юридический факультет, он посвятил свою жизнь отнюдь не юриспруденции, а тогда еще совсем юной музе фотографии, открыв в 1849 году в Петербурге дагерротипное заведение «Светопись». Он создал бесценную галерею портретов деятелей русской культуры. Основателем русского жанровой фотографии был А. О. Карелин (1837—1906). Начал он как живописец, будучи однакашником передвижников, но кисть сменил на фотоаппарат. Работая в Нижнем Новгороде, он продолжал традиции передвижников, сближая фотографию с живописью, и был удостоен доселе небывалого, к сожалению, исчезнувшего звания «фотограф Академии художеств». С. А. Лобовиков (1870—1931) получил европейскую известность, хотя

почти всю жизнь проживал в Вятке, прославился своим особым импрессионистическим выражением мира в фотографии. Он пользовался новейшими для того времени способами фотопечати. Прозвездником русской публицистической фотографии, родившейся из бытовых репортажей, стал М. П. Дмитриев (1858—1948). 40 лет держал портретное ателье в Нижнем Новгороде, этот верный ученик Карелина был другом Шалапина и Горького. Фотографией занимался А. П. Чехов. Леонид Андреев делал поразительно талантливые снимки и даже считал их лучшим, что он сделал в жизни.

ОКТАБРЬСКАЯ революция впервые утвердила за фотографией ее всенародное значение, опубликовав 27 августа 1919 года «Декрет о переходе фотографической и кинематографической

● С. ССОРИН. «Еще один кадр...»

торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата по просвещению». Под этим декретом стояли подписи основателя нашего государства В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича. Но еще за год до этого декрета, открывая в Петрограде Высший институт фотографии и фототехники, Луначарский сказал: «Фотография нужна каждому на всю жизнь: она нужна ребенку во время учения, она нужна ему, когда он будет взрослым, и когда из него создастся, быть может, ученый и практический деятель. Для нас важно внести благоденствия фотографии в самую народную гущу, дать ее в руки всему народу...» Подумать только, что необходимость развития фотографии понималась руководителями первого в мире социалистического государства даже в разгар гражданской войны, когда мы были обложены блокадой Антанты и «костлявая рука голода» держала нас за горло.

Обидно было, что, когда наша кинематография горжественно отмечала шестидесятилетие ленинского декрета, муза фотографии (как известно — мать кинематографа), поддерживаемая этим декретом, оказалась несколько в тени. Да и какой организации было это празднество устраивать, если у нас есть творческий Союз кинематографистов, но до сих пор нет творческого союза фотографов. Существует лишь фотографическая комиссия при Союзе журналистов СССР, и уже само это представляется мне непризнанием фотографии как самостоятельного вида искусства. К счастью, это непризнание носит лишь организационный характер, а народное признание советской фотографии советским народом и всем человечеством есть.

Имена советских фотографов Ю. П. Еремина (1881—1949), М. С. Напельбаума (1860—1958) и П. А. Оцуца (1883—1963), создавших первые фотопортреты В. И. Ленина, С. К. Иванова-Алиева (1891—1979), неотъемлемы от истории мирового фотопортрета и фотопейзажа. Соратник Маяковского А. М. Родченко произвел подлинную революцию в фотографии, смело применяя новаторский фотомонтаж, и о нем издаются серьезные монографии. А. С. Шайхет (1898—1959) развил традиции фотопублицистики — теперь уже на новом, социалистическом этапе жизни нашей страны. Б. В. Игнатович (1899—1976) показал всему миру лицо молодого советского рабочего класса. Работы советских фотографов, многие из которых доблестно сражались в Великую Отечественную, триумфально обошли весь мир. Наши фотографы на всех международных выставках получают премии за работы, принося славу советскому искусству. Если перечислять имена ныне работающих талантливых мастеров фотографии, то не хватит газетной полосы. А если к этому прибавить

еще и многотысячную армию фотолюбителей, которые организуют при заводах, институтах, дворцах культуры свои фотоклубы и выставки, где можно увидеть иногда поразительно яркие произведения, то мы увидим, что мечта Луначарского сбывается — фотография становится подлинно всенародным искусством.

Но у музы фотографии вместе с ее победами много и забот, и огорчений, и обид от незаслуженной организационной невнимательности, с которой необходимо покончить.

Сначала о пленке. Ее мало. Изготовители до сих пор не удосужились выпускать заправленные в кассеты пленки. Если мы умеем делать космические корабли или гидроэлектростанции, неужели мы не сможем вывести нашу пленку на уровень мировых стандартов? Низкое качество фотобумаги, но и ее не хватает так же, как химических для обработки. У нас делают хорошие дешевые фотоаппараты, но никто не занимается выпуском профессиональных, пусть дорогих, но зато доведенных до тонкости «рисунка» камер. Поглядите на профессионалов из АПН или ТАСС — они все увешаны «никонами», «лейками», «нанонами», а их сумки набиты кодаковой пленкой.

До сих пор нет ни одной фотоантологии, подытоживающей многолетнюю историю отечественной фотографии. Ждет издания фундаментальной труд по истории отечественной и зарубежной фотографии, принадлежащий перу старейшего исследователя, пишущего на темы музыки и фотографии С. А. Морозова.

Еще год назад выдающийся художник Андрей Гончаров написал в «Литературной газете»: «Я давно считаю, что в Москве крайне необходимо открыть музей фотографии. Во всем мире, во многих столицах и крупных городах есть такие музеи, в Москве нет... Почему я говорю о музее? Потому что сегодня фотография во всем мире, как и у нас, стала важным видом изобразительного искусства, и огромное количество людей занимается фотографией — миллионы...» Но пока делаются только робкие шаги по созданию музея.

Журнал «Советское фото» делает благородные усилия по пропаганде фотографии, но порой качество бумаги и печати убивает красоту даже самых хороших снимков. Иллюстрированные еженедельные журналы публикуют на цветных вклейках лишь фоторепортажи и репродукции картин, забывая о том, что художественная фотография тоже есть своего рода живопись.

Все видят успехи музы фотографии на стенах международных выставок, и никто не видит слезы этой музыки, стираемые кулаком со щек в темноте фотолaborаторий. Сложно положение этой музыки, у которой нет не только музея, но и постоянного выставочного зала. Фотосекция московского объединенного комитета художников-графиков организовала выставку художественной фотографии, на которой побывали десятки тысяч москвичей, проявивших к ней большой интерес. И что же? Ни в одной из центральных газет не было ни строчки.

ЧТО ЖЕ может исправить это до парадоксальности неестественное положение незаслуженно обижаемой музыки фотографии?

Думаю, что необходимо создание творческого Союза фотографов.

Фотографы Литвы дали нам пример своей организационной инициативы и организовали общество фотоискусства, возглавляемое сегодня прекрасным фотографом и организатором А. Сугкусом. В Литве уже два постоянных выставочных зала — в Вильнюсе и Каунасе, музей фотографии в Шяуляе. Здоровая творческая атмосфера товарищеской взаимопомощи открыла перед фотографами Литвы возможности расцвета. Успехи литовского общества фотоискусства есть как бы конкретный залог будущих успехов кажущегося мне необходимым Союзу фотографов, отделения которого были бы во всех республиках и крупных городах.

Мне представляется, что Союз фотографов мог бы стать той общественной организацией, вокруг которой сплотятся все фотональтеры нашей многонациональной Родины. Этот союз взял бы на себя составление фотоантологий, фотоискусствоведения, организацию музеев, выставок.

Муза фотографии не должна быть скрытой в стране, где так близка фотография, в стране, чей основатель придавал ей государственное значение.